

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 Декабря 1872 года.

№ 49.

Подписная цѣна: безъ пересылки и доставки 4 рубля 40 копѣекъ; съ пересылкою и доставкою 5 руб. сер.

Выходятъ еженедѣльно. Подписка принимается въ Редакціи Минскіихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Минскѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: О вытискѣ сочиненія 2-го Тома „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству“.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Слово на праздникъ въ честь Казанской иконы Богоматери. — Объявленія.

Часть официальная.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О вытискѣ сочиненія 2-го Тома „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Минскаго Духовная Консисторія слушала отношеніе къ Его Преосвященству Александру, Епископу Минскому и Бобруйскому, Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 22 сентября сего года за № 10379, коимъ увѣдомляетъ, что по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ С.-тѣ-Петербургской Синодальной Типографіи отпечатанъ нынѣ 2-й Томъ Полнаго собранія постановленій и распоряженій по Духовному вѣдомству, заключающій въ себѣ узаконенія 1722 года (49½ печатныхъ листовъ). и выпущенъ въ продажу по слѣдующей цѣнѣ: на веленовой бумагѣ по два рубля сорокъ коп., а на простой обыкновенной бумагѣ по два руб. за экземпляръ въ переплетѣ бумажномъ. Сообщая объ этомъ Его Преосвященству, въ дополненіе къ отношенію Его Сіятельства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Дмитрія Андреевича Толстаго,

отъ 24 декабря 1870 года за № 13896, онъ Господинъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода проситъ, не признано ли будетъ возможнымъ рекомендовать и это изданіе, подобно первому Тому, Духовенству Минской епархіи. На отношеніи семъ Его Преосвященство отъ 18 истекшаго октября за № 3087, извоилъ написать резолюцію: «Рекомендовать это изданіе Духовенству, съ тѣмъ, чтобы выписано было въ тѣ мѣста и церкви, въ которыя приобрѣтенъ 1-й томъ». По забранной въ дѣлахъ Консисторіи справкѣ оказалось: первый томъ полнаго собранія постановленій и распоряженій по Духовному вѣдомству, выписывался по одному экземпляру для Консисторіи, Конторы Архіерейскаго дома, кафедральнаго собора и для каждаго благочиннаго, а также для церквей Кривошинской и Островской Новогрудскаго уѣзда. Изъ существовавшихъ въ то время благочиній, нынѣ упразднены: Глуское, Кореяковичское и Эсьмонское. Приказали: На основаніи резолюціи Его Преосвященства выписать 2-й Томъ Полнаго собранія постановленій и распоряженій по Духовному вѣдомству за 1722 годъ для тѣхъ же мѣстъ и благочиній для которыхъ выписываемъ былъ 1-й Томъ въ прошедшемъ году, за исключеніемъ трехъ упраздненныхъ благочиній, и для сего потребовать отъ нихъ нужное количество на выписку сего Тома денегъ. О чемъ для должнаго исполненія послать благочиннымъ церквей Минской епархіи печатные указы.

Часть неофициальная.

Иисусъ Христосъ, какъ гость, среди своихъ друзей и знакомыхъ.

(СЛОВО НА ПРАЗДНИКЪ ВЪ ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ *).

Въ евангелии, читанномъ сего дня, говорится о посѣщеніи І. Христомъ знакомаго Ему семейства и о радушіи, съ какою Онъ былъ принятъ здѣсь, какъ дорогой гость. Въ жизни І. Христа это явленіе не единственное и не случайное: *Царь небесный за человеколюбіе на земли явился и съ чловѣчки поживе;* (слов. пер. пѣсн.) а живя съ людьми, раздѣляя съ ними радости и горе, Онъ становился въ самыя близкія отношенія къ окружающимъ Его, не чуждался и отношеній гостепріимства, бывалъ въ гостяхъ, и притомъ нерѣдко; въ евангелии описано до осьми такихъ случаевъ, но ихъ, безъ сомнѣній, было несравненно больше: уже самое положеніе І. Христа, какъ Учителя, ходившаго съ проповѣдію евангелія по городамъ и всякъ израильскимъ, давало Ему много случаевъ быть въ положеніи гостя. — Бл. слуш! жизнь І. Христа есть такой образецъ, изъ котораго мы должны учиться поступать по христіански и въ отношеніяхъ гостепріимства, тѣмъ болѣе, что эти отношенія, какъ всѣмъ извѣстно, имѣютъ весьма важное значеніе и въ общественной и въ личной жизни. Поэтому я намѣренъ представить вамъ сильное изображеніе характера Іисуса Христа въ той сторонѣ Его жизни, гдѣ Онъ являлся среди окружающихъ Его людей, какъ гость. Чтобы воспользоваться по возможности всѣмъ, что по этому предмету даетъ намъ евангеліе, извлечемъ изъ него отвѣты на слѣдующіе вопросы: у кого и по какому случаю І. Христосъ бывалъ въ гостяхъ? что Онъ дѣлалъ и какъ обходился въ то время съ окружающими Его людьми? что Онъ одобрялъ и не одобрялъ въ обычаяхъ гостепріимства? какъ Онъ относился къ угощеніямъ и что особенно цѣнилъ въ нихъ?

У кого же и по какому случаю бывалъ въ гостяхъ І. Христосъ? Изъ тѣхъ сказаній евангелія, въ которыхъ І. Христосъ представляется въ положеніи гостя, видно, что Онъ бывалъ въ гостяхъ и у знатныхъ и у простыхъ людей, — у всякаго кто приглашалъ Его. Въ Канѣ Галилейской Онъ былъ, какъ званный гость, на бракѣ, вмѣстѣ съ своими учениками и Матерію (Іоан. 2, 1—11). Въ домѣ Левія или Маттея І. Христосъ, вмѣстѣ

съ своими учениками, былъ на пиру, праздноуя съ этимъ мытаремъ важную перемену въ его жизни: оставленіе должности мытаря и вступленіе въ апостольское служеніе. Этотъ пиръ, какъ говоритъ св. евангелистъ Лука, былъ *великій пиръ*, и данъ былъ Левіемъ именно для І. Христа, благоволившаго раздѣлять здѣсь трапезу со множествомъ мытарей и грѣшниковъ (Лук. 5, 29; Матѣ. 9, 10; Марк. 2, 15). Въ Вифаніи І. Христосъ посѣщалъ домъ Лазаря и сестеръ его Марѳы и Маріи. Это благочестивое семейство, какъ говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ, І. Христосъ особенно любилъ, а Лазаря даже называлъ другомъ своимъ и своихъ учениковъ. (Іоан. 11, 5, 11). Въ атогъ дружескій домъ Господь Іисусъ приходилъ и безъ особеннаго приглашенія, какъ это видно изъ того, что Марѳа, такъ любившая угощать своего Учителя, не была готова къ приему такого дорогаго гостя и нашла нужнымъ хлопотать объ угощеніи, когда Онъ былъ уже въ домѣ (Лук. 10, 38—42). Другой разъ видимъ Господа въ Вифаніи, какъ гостя, на ужинѣ у Симона прокаженнаго, гдѣ опять усердная Марѳа служить при столѣ возлюбленному Учителю и Воскресителю брата ея Лазаря. (Іоан. 12, 1—2). Въ Іерихонѣ І. Христосъ посѣщаетъ домъ Закхея, заходить къ нему не только безъ приглашенія, но самъ приглашаетъ Закхея въ его же домъ, замѣтивъ, что этотъ мытарь сильно желалъ видѣть великаго Пророка и Чудотворца (Лук. 19, 2—6). Бывалъ І. Христосъ, какъ званный гость, и въ домахъ своихъ недоброжелателей, у фарисеевъ, а именно: у фарисея Симона, — у другаго неизвѣстнаго по имени фарисея и у одного изъ фарисейскихъ начальниковъ; всѣ они, какъ видно изъ евангелія, приглашали І. Христа по видамъ своей фарисейской политики, но Онъ и этихъ лукавыхъ людей не избѣгалъ (Лук. 7, 36—50; Лук. 11, 37—54; Матѣ. 23, 25—36; Лук. 14, 1—35). Такъ, І. Христосъ не чуждался близкаго общенія ни съ кѣмъ: бывалъ въ гостяхъ у друзей и недоброжелателей, у бѣдныхъ и у богатыхъ, у знатныхъ и не знатныхъ, но болѣе близкое общеніе и въ бесѣдѣ и на трапезѣ І. Христосъ имѣлъ съ простымъ народомъ, конечно, потому, что въ простомъ народѣ Онъ встрѣчалъ болѣе сочувствія къ своему дѣлу, чѣмъ въ высшемъ кругу іудейскаго общества. Фарисеи и книжники, считая близкое общеніе съ простымъ народомъ не совмѣстнымъ съ достоинствомъ Пророка, прозвали за это І. Христа *ядцей и винопійцей, другомъ мытарей и грѣшниковъ*; а грѣшниками, нужно замѣтить, эти мнимые праведники называли не однихъ отъявленныхъ грѣшниковъ, а весь вообще простой, не книжный народъ, считая его даже проклятымъ: *народъ сей не вдуший закона, прокляти суть*, говорили фарисеи. Эти гордые законники и книжники, не сознавали того, что сами же они виновны въ невѣжествѣ народа; потому что не хотѣли, да и не

*) Сказано въ Минскомъ кафедр. соборѣ 22-го октября 1872 г.

умѣли учить его, какъ слѣдуетъ: *возлагамъ на плечи народа бремена тяжкія и неудобноносимыя, а сами и перстомъ не хотѣли двинуть ихъ*, т. е., приказывали только народу исполнять законъ, прибавляя къ нему заповѣди собственнаго изобрѣтенія; грозили судомъ за неисполненіе закона, усердно приводили въ исполненіе приговоры своего суда; но не хотѣли стать къ простымъ людямъ поближе, войти въ ихъ положеніе, чтобы научить ихъ исполненію закона теплымъ, сердечнымъ словомъ и добрымъ примѣромъ, — однимъ словомъ; фарисеи и книжники относились къ народу — какъ гордые аристократы — свысока, только официальнымъ образомъ, и при томъ — сухо и сурово. Не было ли чего подобнаго и у насъ въ отношеніяхъ высшихъ классовъ къ простому народу? Давно ли у насъ на Руси минуло то время, когда именующіеся «благородными» называли простой народъ — грустно сказать — «хамовымъ отродьемъ, низкимъ, подлымъ родомъ», тогда какъ этотъ родъ несъ ихъ на своихъ плечахъ, кормилъ и поилъ ихъ?.. Эти «благородные» считая просвѣщеніе своею исключительною привилегіею, не думали и не считали своею обязанностію просвѣтить своихъ кормильцевъ и облагородить ихъ. Теперь, слава Богу, уже не то: сближеніе высшихъ классовъ общества съ просбымъ народомъ и просвѣщеніе его стало настойчивымъ требованіемъ нашего времени. Но не правда ли, что и теперь, при всѣхъ горячихъ толкахъ о сближеніи съ народомъ и просвѣщеніи его, мало еще сдѣлано для этого; а если сдѣлано что нибудь существенно полезное, то почти единственно — правительствомъ, уничтожившимъ рабство, создавшимъ народную школу и земскія учрежденія, гдѣ сходятся всѣ сословія. А что сдѣлано и дѣлается высшими классами для просвѣщенія народа въ кругу частныхъ сношеній съ нимъ? Здѣсь, кажется, нечего указать существенно полезнаго: тутъ, по прежнему, слышнѣе всего звучать однѣ требованія всевозможныхъ услугъ отъ простаго народа, услугъ, по возможности, дешевыхъ. Правда, эти требованія стали мягче, ибо рабства уже нѣтъ; но основной тонъ требованій все еще старый: вотъ, напр., найметъ иной слугу, и заявляетъ ему такія требованія, какъ будто нанятый человѣкъ и душу свою продалъ нанимателю за нѣсколько рублей: вѣдь иные слугамъ не даютъ времени даже и для исполненія религиозныхъ обязанностей, и вообще — объ умственномъ и нравственномъ развитіи этихъ людей, внѣ официальныхъ отношеній къ нимъ, едва ли многіе заботятся; но за то несомнѣнно, что высшіе классы общества, при болѣе близкихъ отношеніяхъ къ простому народу, во многомъ подаютъ ему недобрый примѣръ. Ясное доказательство этого видимъ въ умноженіи людей такого типа, въ которомъ соединяется крестьянское невѣжество съ барскими пороками; а люди такого типа, какъ

извѣстно, чаще всего встрѣчаются тамъ, гдѣ простой народъ находится въ болѣе частыхъ и близкихъ сношеніяхъ съ высшими классами общества. Въ виду такого явленія, намъ нужно усердно учиться, какъ слѣдуетъ сближаться съ народомъ и просвѣщать его; а въ этомъ дѣлѣ самый лучший образецъ представляетъ І. Христосъ; посмотримъ же, что Онъ дѣлалъ, сближаясь съ народомъ, и какъ обходился съ нимъ?

Въ отношеніяхъ къ народу І. Христосъ не довольствовался общеніемъ съ нимъ въ храмѣ, въ синагогѣ — въ мѣстахъ общественной молитвы и учительства; но, сближаясь съ простыми людьми, училъ ихъ и тамъ, гдѣ они работали, добывая себѣ насущный хлѣбъ, и тамъ, гдѣ отдыхали, вкушали пищу, и въ семейномъ кругу, и въ обществѣ гостей, въ числѣ которыхъ нерѣдко и Самъ былъ. Что же Онъ дѣлалъ здѣсь? о чемъ говорилъ? Нигдѣ не видно, чтобы Онъ раздѣлялъ съ народомъ такъ называемыя развлеченія, или что нибудь похожее на забаву. И могъ ли участвовать въ этомъ Тотъ, Кто пришелъ пострадать за грѣхи міра? У Него и въ гостяхъ, какъ и вездѣ, было одно то дѣло, для котораго Онъ пришелъ и которое наполняло всю Его жизнь; у Него была живая, трогательная и разнообразная рѣчь, но все о *единомъ на потребу*, о томъ, что главнымъ образомъ создаетъ счастье человѣка. Но ужели же, скажетъ иной, и мы должны говорить только о предметахъ религіи — даже и въ гостяхъ, куда мы ходимъ отдохнуть и развлечься? Нѣтъ, отъ насъ никто не требуетъ такой исключительности, — у насъ, кромѣ религіи, есть много и другихъ предметовъ, о которыхъ нужно бываетъ поговорить: и *вотъ Отецъ вашъ небесный*, сказалъ І. Христосъ, *яко требуете сихъ вещей*. Но религіозность можетъ быть не въ томъ только, что непосредственно касается предметовъ религіи: религія есть душа жизни, она можетъ проникать всюду, касаться даже такихъ вещей, какъ пища и питье: *аще ясте, аще пиете, вся во славу Божія творите*. Если бы это слово прозвучало въ жизнь, то и гостепримство наше очистилось бы отъ всего лишняго, вреднаго, нехристианскаго, на что нерѣдко жалуются и гости и хозяева; тогда въ гостиныхъ чаще слышалась бы умная рѣчь, живой обмѣнъ добрыхъ мыслей, такъ необходимый въ общественной жизни.

Взглянемъ опять на Спасителя, и присмотримся, какъ Онъ обращается въ гостяхъ съ окружающими Его людьми, и что одобряетъ и не одобряетъ въ обычаяхъ гостепримства.

Въ обращеніи І. Христа съ людьми, у которыхъ Онъ бывалъ въ гостяхъ, проявлялась, какъ и всегда, величественная простота, искренность и прямотушіе, свойственныя воплощенной истинѣ, — и та божественная благодать, которая дорожитъ всякимъ человѣкомъ, и находитъ свойственный ей тонъ въ обращеніи съ добрыми и злыми людьми, съ друзь-

ями и недоброжелателями. Вотъ І. Христосъ въ Вифаніи, въ домѣ друга своего Лазаря; сестра его Марѳа приняла своего возлюбленнаго Учителя съ обычнымъ ей радушіемъ: отъ радости она задумала приготовить для Него большое угощеніе, и *молвить о мнозѣ службѣ*; а между тѣмъ сестра ея, Марія, сѣвши у ногъ Исуса, слушаетъ слово Его съ такимъ вниманіемъ, что забываетъ всякое житейское попеченіе, не замѣчаетъ, что сестра ея много хлопочетъ. Это огорчаетъ Марѳу, она боится, что одна, безъ помощи сестры, не успѣетъ приготовить все, чѣмъ ей хотѣлось бы угостить своего Учителя, и вотъ, въ порывѣ усердія, она дѣлаетъ Ему дружескій укоръ: «Господи, ужели Тебѣ и нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мнѣ». Когда читаешь это евангельское сказаніе и живо представишь изображаемую имъ картину, то думаешь: сколько же было у І. Христа простоты, кротости, благодати и дружеской снисходительности въ обращеніи съ людьми, если и Марѳа, благоговѣвшая предъ Господомъ, какъ предъ величайшей святыней, осмѣлилась сказать Ему такіа слова? Это еще больше чувствуется, когда вниманіе останавливается на этихъ простыхъ, кроткихъ словахъ, которыми Онъ хочетъ исправить ошибающееся усердіе простодушной женщины: «Марѳа, Марѳа, ты заботишься и суетишься о многомъ, а нужно одно. Марія избрала лучшую часть, которая не отнимется у ней».—Въ обращеніи съ Закхеемъ, І. Христосъ показалъ, съ какимъ вниманіемъ и любовью Онъ относился и къ тѣмъ людямъ, которыхъ всѣ презирали,—какъ далеко Онъ видѣлъ добро и въ порочномъ человѣкѣ, — какъ умѣлъ находить золото и въ грязи и очищать его отъ ней. Здѣсь видимъ картину, поистинѣ, умиленную. Вотъ І. Христосъ приходитъ въ Іерихонъ, Его окружаетъ густая толпа народа; среди ея тѣснится человѣкъ малаго роста. Это—мытарь Закхей; онъ радъ, что близко подошелъ великій Чудотворецъ, и хотѣлъ бы хоть разъ взглянуть на Него, но не можетъ видѣть Его за толпой: и вотъ онъ забѣгаетъ впередъ, взлѣзаетъ на дерево, и оттуда смотритъ на Исуса съ благоговѣніемъ, не смѣя и думать, чтобы великій Пророкъ посѣтилъ домъ мытаря. І. Христосъ отличилъ усердіе Закхея отъ простаго любопытства, и, не стѣняясь присутствіемъ народа, презиравшаго мытарей, подходитъ къ дереву и громко зоветъ Закхея: «Закхей, слѣзь скорѣе, Мнѣ нужно быть сегодня у тебя въ домѣ». Закхей слѣзаетъ съ дерева поспѣшно, и принимаетъ Господа съ радостію. Евангеліе не говоритъ, о чемъ бесѣдовалъ Онъ съ Закхеемъ, но сообщаетъ только благодѣтельныя послѣдствія бесѣды Господа: она какъ бы переродила Закхея, — онъ почувствовалъ въ себѣ рѣшительное намѣреніе исправиться, что обозначилось и тѣмъ, что онъ не могъ усидѣть на мѣстѣ: *и ставъ Закхей*, замѣчено въ евангеліи,

сказалъ І. Христу: *Господи! половину имѣнія моего я раздамъ нищимъ, а если кого чѣмъ обидѣлъ вчетверо отдамъ*. Искренность исправленія Закхея засвидѣтельствовалъ Самъ І. Христосъ, сказавъ роптавшимъ на Него за посѣщеніе дома мытаря: *нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама*.

Заглянемъ теперь въ дома фарисеевъ, которые приглашали І. Христа на обѣды. Здѣсь не было для Него того радужнаго гостепріимства, какое Онъ находилъ въ домѣ своихъ вифанскихъ друзей и въ домѣ Закхея: фарисеи приглашали къ себѣ І. Христа съ лукавымъ намѣреніемъ—подсмотреть за Нимъ, не скажетъ ли и не сдѣлаетъ ли Онъ чего нибудь такого, за что можно было бы Его осудить и уронить въ общественномъ мнѣніи (Лук. 14, 1). Поучительно замѣтить, какъ говоритъ и дѣйствуетъ І. Христосъ въ обществѣ такихъ лукавыхъ гостепріимцевъ. Вотъ Онъ на обѣдѣ въ домѣ Симона фарисея. Этотъ законникъ самъ же пригласилъ къ себѣ І. Христа, но принявъ Его такъ сухо и холодно, что не исполнилъ и тѣхъ правилъ приличія, какія обыкновенно соблюдались въ іудейскомъ обществѣ при встрѣчѣ званныхъ почетныхъ гостей (Лук. 7, 44—46). Такимъ пріемомъ гордый фарисей, конечно, давалъ знать, что онъ не высокаго мнѣнія объ І. Христѣ; а между тѣмъ во время обѣда случилось обстоятельство, которое, по мнѣнію фарисея, оправдывало его не высокій взглядъ на І. Христа: женщина, слышавшая явной грѣшницей, во время обѣда вошла въ домъ фарисея, и ставши сзади у ногъ Исуса, орошала ихъ слезами, мазала муромъ и утирала своими волосами. Видя это, фарисей подумалъ: если бы Онъ былъ пророкъ, то узналъ бы, какая женщина прикасается къ Нему (Лук. 7, 37—39). По этому поводу І. Христосъ, съ достоинствомъ Посланника Божія, имущаго власть отпускать грѣхи, и въ тонѣ кроткаго Учителя и откровеннаго прамодушнаго гостя, обратился къ лукавому фарисею съ такою рѣчью: «Симонъ! Я имѣю тебѣ нѣчто сказать. Тотъ говоритъ: скажи, учитель. Исусъ сказалъ: у одного займодавца было два должника: одинъ былъ долженъ пятьстами динаріевъ, а другой пятьдесятью, когда же они не имѣли чѣмъ заплатить ему: онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ болѣе любитъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому болѣе простилъ. Правильно ты рассудилъ, замѣтилъ І. Христосъ; и обратясь къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли эту женщину? Я пришелъ въ твой домъ, и ты мнѣ воды на ноги не далъ; а она слезами обмыла мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты лобзанія мнѣ не далъ; а она съ тѣхъ поръ какъ Я пришелъ, не перестаетъ лобызать у Меня ноги. Ты головы мнѣ масломъ не помазалъ, а она муромъ помазала мнѣ ноги. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе, за то, что возлю-

била много, а кому мало прощается, меньше любить. Женщинѣ же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи» (Лук. 7, 40—48). Нужно ли объяснять, чему учить насъ относительно гостепримства эта рѣчь І. Христа и Его обращеніе съ людьми въ домѣ Симона? Чтобы понять это, достаточно только вспомнить, какъ кротко и прямодушно говоритъ Иисусъ Христовъ съ гордымъ и лукавымъ хозяиномъ, и при томъ—замѣтить, какъ неприятна была для Господа эта надменная холодность въ гостепримствѣ Симона,—это лукавство его помысловъ о своемъ гостѣ,—это презрѣніе, съ какимъ фарисей смотрѣлъ на грѣшницу, вошедшую въ домъ его. А изъ этого кто не пойметъ, съ какимъ вниманіемъ и любовію мы должны принимать гостей, съ какою заботливостію должны остерегаться не только дурнаго обращенія съ гостями, но и не добрыхъ помысловъ о нихъ, даже и о такихъ людяхъ, которыхъ считаютъ пропащими: вѣдь можетъ случиться, что и отъявленные грѣшники, которыхъ всѣ презираютъ, предъ судомъ Божиимъ станутъ выше тѣхъ, которые считаются праведными, какъ это и случилось въ домѣ Симона: падшей женщинѣ отпущены грѣхи ея многіе, за то, что много возлюбила Господа и раскаялась, а Симону мало отпущено, потому что у него было мало любви къ Богу и ближнему и много гордости своею праведностію.

Въ домѣ одного изъ начальниковъ фарисейскихъ Иисусъ Христовъ преподавалъ гордому и тщеславному фарисейскому обществу такіа наставленія относительно гостепримства, которыя съ особеннымъ вниманіемъ нужно замѣтить и современному обществу. Видя, какъ гости начальника фарисеевъ, садясь обѣдать, спѣшили занимать высшія мѣста за трапезой, І. Христовъ сказалъ имъ такую притчу: «когда ты будешь позванъ къмъ либо на бракъ, не садись въ переднее мѣсто, чтобы не случился кто изъ званыхъ почтеннѣе тебя, и звавшій тебя и его, подошедши не сказалъ тебѣ: уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ сядешь на низшее мѣсто. Но когда званъ будешь, продолжалъ І. Христовъ, пришедши, сядь на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя, подошедши сказалъ: другъ, пересядь выше: тогда будетъ тебѣ честь предъ сидящими съ тобою» (Лук. 14, 7—10). Этими послѣдними словами І. Христовъ не думалъ давать положительнаго правила на случай пребыванія въ гостяхъ,—иначе честолюбіе могло бы пользоваться такимъ правиломъ для своихъ видовъ, и оправдывать имъ свое поведеніе, что и дѣлаютъ нѣкоторые честолюбцы подобные древнимъ фарисеямъ. По этому, можетъ быть, не излишне замѣтить, что слова Спасителя—*«садись на послѣднее мѣсто, чтобы сказали: пересядь повыше»*, нельзя понимать буквально, какъ и вообще нельзя понимать буквально притчей; а здѣсь, по замѣчанію евангелиста Луки, Спаситель сказалъ именно

притчу, облекши въ нее главную мысль своей рѣчи о духѣ смиренія, выраженную въ словахъ: *всякій возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя, возвысится*. Возвышеніе же смиренныхъ и униженіе возвышающихся, кстати замѣтить, совершится главнымъ образомъ въ будущей жизни, гдѣ будетъ полная оцѣнка нашихъ дѣлъ; въ здѣшней же, земной жизни, возвышеніе смиренныхъ и униженіе возвышающихся не всегда случается: въ быту житейскомъ, какъ извѣстно, многіе тѣмъ только и берутъ верхъ, что домогаются подняться туда—*десными и шуйцами*... Преподавъ наставленіе тщеславнымъ гостямъ начальника фарисеевъ, Господь нашелъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе и хозяину. Видя за столомъ этого богатаго фарисея только людей его круга—родственниковъ и богатыхъ сосѣдей, І. Христовъ, обратившись къ хозяину, сказалъ: «когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ, не зови друзей твоихъ, ни братьевъ твоихъ, ни сродниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя не позвали и не получили бы ты воздаянія. Но когда дѣлаешь пиръ, зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ и блаженъ ты будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресеніи праведныхъ» (Лук. 14, 12—14). Здѣсь І. Христовъ конечно не запрещаетъ звать въ гости друзей и родственниковъ, но остерегается, съ одной стороны, отъ своекорыстія, которое и въ гостепримствѣ водится только расчетами, ищетъ какой нибудь выгоды; а съ другой стороны, даетъ урокъ спѣсивымъ и гордымъ фарисеямъ, которые знали только съ людьми своего круга—съ богатыми и знатными; знакомство же съ людьми простыми и бѣдными считали для себя крайнимъ униженіемъ. Какъ много такой спѣси и въ наше время, разглагольствующее о гуманности, братствѣ и сближеніи сословій! Чтобы замѣтить эту спѣсь, не нужно много наблюденій: взгляните только, когда люди различныхъ слоевъ общества сойдутся какъ нибудь въ одномъ мѣстѣ; присмотритесь тогда къ различнымъ оттѣнкамъ въ поклонахъ, въ подачѣ рукъ, въ игрѣ физиономій, во взглядахъ людей другъ на друга: и вы поймете и глубоко почувствуете, какими неизмѣрными разстояніями раздѣлены у насъ люди различныхъ чиновъ, званій и состояній. Есть люди, у которыхъ въ глазахъ какъ бы написаны разстоянія, на какія они ставятъ себя въ душѣ отъ людей, стоящихъ ниже ихъ по чину или званію. Эти разстоянія иногда отбрасываются въ глазахъ спѣсивыхъ гордецовъ какъ будто какимъ то точнѣйшимъ мѣриломъ, обозначающимъ, съ быстротою мгновенія ока, то ближайшія, то самыя далекія разстоянія,—смотря по тому, на кого они посмотрятъ—на знатнаго или незнатнаго. Иногда высокомерное око и близко стоящаго къ нему незнатнаго человѣка однимъ небрежнымъ, презрительнымъ взглядомъ какъ будто отброситъ отъ се-

бя далеко, далеко, куда-то вниз — къ царству животных!.. Вотъ и сближеніе сословія! вотъ и братство о Христі!

Войдемъ еще въ одинъ домъ фарисейскій, гдѣ былъ І. Христосъ въ гостяхъ. Здѣсь произошло нѣчто необыкновенное, несвойственное мірскимъ обычаямъ гостепримства. Въ быту житейскомъ, какъ извѣстно, принято за правило, чтобы гости угождали хозяину, а хозяинъ — гостямъ, и этотъ житейскій законъ взаимнаго подобострастія въ свѣтѣ имѣетъ такую силу, что многие ни за что не рѣшатся высказать гостю или хозяину непріятную правду, считая это грубымъ нарушеніемъ правилъ общежитія. І. Христосъ своимъ примѣромъ показалъ, что не слѣдуетъ стѣсняться такими правилами, когда нужно сказать правду: находясь въ домѣ фарисея въ гостяхъ, онъ строго обличилъ и хозяина, и всѣхъ гостей его, нисколько не стѣняясь тѣмъ, что сидѣлъ съ ними за одной трапезой. Здѣсь І. Христосъ сказалъ фарисеямъ ту громкую рѣчь, въ которой Онъ раскрылъ эти *раскрасненные гробы*, показалъ міру всю нечистоту въ нихъ, всю фальшивую поддѣлку въ добродѣтели фарисейской, изобразилъ ее въ тѣхъ живыхъ, выразительныхъ чертахъ, которыя на вѣки связали имя фарисея съ именемъ лицемеря, и такъ связали, что съ тѣхъ поръ имя фарисея стало величайшимъ позоромъ въ нравственномъ мірѣ. И вся эта рѣчь была сказана съ многократными восклицаніями: *горе вамъ фарисеи — лицемеры, горе вамъ!*... Въ этой грозной рѣчи нѣкоторые видятъ тѣнь, омрачающую свѣтлый ликъ Богочеловѣка, и въ строгомъ тонѣ Его обличеній не узнаютъ голоса кроткаго *Лица Божія, вземлющаго грѣхи міра*. Но чтобы не смущаться этимъ кажущимся противорѣчіемъ въ характерѣ І. Христа, нужно помнить, что Онъ есть *сияніе славы Отчей*, образъ *ипостаси Бога Отца*, Который милосердъ и кротокъ, но и правосуденъ. Грозныя обличенія І. Христа были проявленіемъ божественнаго правосудія, но такимъ проявленіемъ, какое свойственно было Тому, Который пришелъ не судить, но спасти міръ: это былъ громъ небесный, но не поражающій, а угрожающій и зовущій законнѣлыхъ беззаконниковъ къ покаянію; это былъ голосъ *льва отъ Іуды, царски рыкающаго* (слов. церк. пѣсн.) и стрегущаго стадо Божіе отъ хищныхъ волковъ, какими были фарисеи и книжники, *взявшие ключъ рвзумнѣнія закона* и живымъ толкованіемъ его *затворившіе челоуѣкамъ входъ въ царство Божіе, куда сами не шли и хотящихъ войти не пускали*. (Матѣ. 23. 13; Лук. 11. 52). Но левъ отъ Іуды, грозный и страшный въ обличеніяхъ законнѣлаго беззаконія, является кроткимъ агнцемъ, когда волею идетъ на закланіе за грѣхи всего міра. Такъ, любовь Иисуса, шедшаго на крестъ и за враговъ своихъ, примиряетъ собою всѣ кажущіяся противорѣчія въ Его жизни; а изъ

глубины этой любви истекало всякое дѣло и слово Христово. Любовь Его знала, на кого поднять *бичъ отъ вервий* (Іоан. 2. 15), и кому сказать: *прощаются тебѣ грѣхи твои, иди съ миромъ* (Лук. 7. 48. 50). Знала эта любовь, когда слѣдуетъ обличить зло грозной рѣчью всенародно въ храмѣ (Матѣ. 23, 1—38), и когда — указать на беззаконіе только намекомъ и однимъ простымъ словомъ, или — дружескимъ укоромъ, или даже однимъ взглядомъ: на вопросъ учениковъ о предателѣ Иисусъ даетъ намекъ: *омочивый руку въ солено* (Матѣ. 26, 23); на Іудино — *не я ли?* говорить одно слово — *ты* (Матѣ. 26, 25); на предательское лобзаніе того же Іуды, отвѣчаетъ дружескимъ упрекомъ: *Іудо, лобзаніемъ ли предаеши Сына челоуѣческаго?.. Друже, твори на неже пришелъ еси!* (Лук. 22, 48; Матѣ. 26, 50); на отреченіе Петра Иисусъ отвѣчаетъ такимъ взглядомъ, отъ котораго этотъ падшій любимый ученикъ, *изшедъ вонъ, плакася горько* (Лук. 22, 61. 92; Матѣ. 26, 75). Такова любовь І. Христа въ обличеніяхъ неправды! Она сообразовалась не съ обычаями міра, а съ своими вѣчными законами, и знала, гдѣ ей нужно быть кроткимъ агнцемъ, и гдѣ — грознымъ львомъ. И всякій, кому слѣдуетъ говорить слово противъ неправды, если будетъ соображаться не съ мірскими обычаями и расчетами самолюбія, а съ законами божественной истины и любви: то найдетъ въ себѣ силу сказать правду и тамъ, гдѣ сыны вѣка сего молчатъ, или, подобострастно улыбаясь, соглашаются съ очевидною неправдою, — найдетъ и тотъ голосъ и тонъ, какимъ слѣдуетъ сказать горькую правду кому бы то ни было и гдѣ бы то ни было — въ чертогахъ или сильныхъ міра сего, или въ простой хижинѣ, на поприщѣ ли служебной дѣятельности, или въ гостяхъ, за дружеской трапезой.

Теперь остается показать, какое значеніе І. Христосъ давалъ угощеніямъ, и какъ цѣнилъ ихъ въ отношеніяхъ гостепримства.

Угощенія и всѣ внѣшнія принадлежности гостепримства І. Христосъ цѣнилъ и одобрялъ настолько, на сколько онѣ служили выраженіемъ безкорыстной любви и братскаго, христіанскаго союза между людьми: и за чашу холодной воды, поданную радушно, Онъ обѣщалъ воздаяніе на небесахъ. А тамъ, гдѣ усердіе можетъ найти для себя лучшее выраженіе въ высшемъ качествѣ и обиліи внѣшнихъ принадлежностей гостепримства, и гдѣ онѣ могутъ служить нравственнымъ потребностямъ и цѣлямъ: тамъ І. Христосъ желаетъ видѣть высшее качество и обиліе всего, что украшаетъ и внѣшнюю сторону гостепримства; это Онъ ясно выразилъ, когда говорилъ Симону фарисею: *ты и головы Мнѣ масломъ не помазалъ, а женщина миромъ помазала Мнѣ ноги* (Лук. 7, 49). И этотъ взглядъ І. Христа на внѣшнія принадлежности гостепримства, одобряющій въ немъ, при

извѣстныхъ случаяхъ, и роскошь, нисколько не противорѣчить Его ученію о постѣ, воздержаніи и умѣренности во всемъ. Бѣднякъ, не имѣвшій гдѣ главы преклонить, безпримѣрный Подвижникъ, выдержавшій въ пустынѣ строгій постъ, не вкушая ничего въ теченіи сорока дней, Господь Иисусъ не находилъ нужнымъ всю жизнь человѣка обратить въ суровый постъ, а указалъ для него свое время, опредѣляемое нравственными потребностями человѣка и гармоніею плоти съ духомъ. Эта гармонія состоитъ въ томъ, что и тѣло человѣка, предназначенное вмѣстѣ съ духомъ къ блаженной вѣчности, должно и здѣсь сообразоваться съ нимъ, раздѣлять его радости и скорби. По этому, когда спросили І. Христа, почему ученики Его не постятся, а ученики Іоанна Крестителя и фарисеи постятся, Онъ отвѣчалъ: «могутъ ли брачныя гости печалиться и поститься, когда приниждъ женихъ? Пока съ ними женихъ, т. е. пока Я при ученикахъ, пока они видятъ Меня, они не могутъ поститься, а когда Меня не будетъ среди ихъ, тогда они и поститься будутъ» (Матѣ. 9, 14, 15; Марк. 2, 18, и 19; Лук. 5, 33 и 34). Ради той же гармоніи плоти и духа І. Христосъ, на брачномъ пиру, въ Канѣ Галилейской, благоволилъ претворить воду въ лучшее вино. Правда, совершая это чудо, І. Христосъ имѣлъ другую, высшую цѣль—да вѣрують въ Него ученики Его; но эта высшая цѣль чуда не исключала и другой цѣли—дать для брачнаго пира доброе вино, въ которомъ чувствовался недостатокъ, нѣсколько помрачавшій торжество брачнаго пира и озоботившій Богоматерь, которая говорила І. Христу—*вина не имутъ*, и говорила конечно потому, что желала, чтобы на такомъ семейномъ праздникѣ были всѣ веселы и довольны. И вотъ чудодѣйственною силою Сына Ея вода претворяется въ вино, вкушая которое, распорядитель брачнаго пира, съ веселымъ довольствомъ и добродушною острою, примолвилъ хозяйну: *всякій человекъ сперва подиетъ хорошее вино, а когда упьются, тогда худшее, а ты хорошее вино сбережи до селъ* (Іоан. 2, 8, 10). А къ этой радости удовлетворенной потребности тѣла присоединилось и высшее торжество духа: *втрываху въ Иисуса ученицы Его* (Іоан. 2, 11). Есть и еще мѣсто—въ евангеліи, изъ котораго узнаемъ, что І. Христосъ во вѣнскихъ знакахъ гостепримства, при извѣстныхъ случаяхъ, считалъ благопотребными обиліе и щедрость, и находилъ тогда неумѣстными всякіе экономическіе расчеты; это именно въ тѣхъ случаяхъ, когда расчеты препятствуютъ сильному, высокому чувству найти для себя подобающее выраженіе въ вещественныхъ знакахъ. Въ такихъ случаяхъ, если какъ нибудь примѣшается сухой расчетъ, то онъ оскверняетъ святыню добраго дѣла, отнимаетъ у него нравственное достоинство. Однажды Іуда хотѣлъ совершить такое оскверненіе, когда одна добрая женщина, именемъ Марія, вы-

ражала любовь и благоговѣніе къ І. Христу. Вотъ этотъ случай. І. Христосъ былъ на вечери въ Виваніи, въ домѣ Симона прокаженнаго. Это было незадолго до страданій и смерти Господа; вечера эта имѣла въ себѣ нѣчто особенно трогательное, отъ того обстоятельства, что среди гостей находился пришелецъ изъ другаго міра—Лазарь, недавно воскресенный изъ мертвыхъ; а Самъ Воскреситель его былъ исполненъ предчувствія и и предвѣдѣнія своей смерти. Во время этой вечера, входитъ въ домъ женщина Марія, неся сосудъ драгоценнаго муро; разбивъ сосудъ, она возливаетъ миро на главу Господа, помазываетъ Его ноги и утираетъ ихъ волосами своими. *Весь домъ, замѣчаетъ евангелистъ, наполнился ароматомъ масти благовонной*; а въ сердце Іисуса она проникла—какъ благоуханіе любви, глубоко тронувшей Его. Но вотъ въ эту благоухающую атмосферу любви внезапно вторгается струя смрада, пущенная корыстолюбиемъ Іуды: ему жалко стало, что сосудъ съ муромъ разбитъ и оно вылито на главу и ноги Господа. Жадный сребролюбецъ рассчиталъ, какой убытокъ понесла отъ этого казна, которою онъ завѣдывалъ, и возопилъ на женщину, разлившую миро: *къ чему такая трата? сказалъ онъ. Миро можно было бы продать больше, нежели за триста динарѣвъ и раздать нищимъ!* Это онъ сказалъ, замѣчаетъ евангелистъ, *не яко о нищихъ печашеся, но яко татъ бѣ и ковчежецъ имѣаше и вмѣтаемая ношаше*, и какъ татъ, какъ жадный сребролюбецъ, онъ конечно сказалъ это съ тѣмъ чувствомъ и съ тою полновѣсною выразительностію, съ какими, въ подобныхъ случаяхъ, умѣютъ выгаваривать денежный счетъ алчные корыстолюбцы; но такъ или иначе это сказано было, а экономическій расчетъ Іуды увлекъ и другихъ учениковъ; даже сама женщина, помазавшая І. Христа муромъ, смутилась и, въ раздумьѣ, ждала, не разрѣшитъ ли Онъ ея недоразумѣнія: хорошо или худо она сдѣлала? И вотъ Господь защищаетъ поступокъ женщины предъ ея же смущенною совѣстію и предъ учениками, давая имъ почувствовать, какъ скверны въ этомъ случаѣ ихъ денежные счеты, какъ неумѣстна и самая забота о нищихъ въ то время, когда Онъ проводитъ съ своими друзьями послѣдніе, предсмертные дни. «Что смущаетъ женщину? сказалъ Господь. Оставьте ее, она доброе дѣло сдѣлала для Меня. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда. Она сдѣлала, что могла; возливъ миро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію». (Матѣ. 26, 10; Марк. 14, 6; Іоан. 12, 7 и 8). И затѣмъ Господь сказалъ такое слово, которое съ особенною выразительностію показываетъ, какъ высоко Онъ цѣнилъ этотъ поступокъ женщины: *истинно говорю вамъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано евангеліе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала*

для Меня». (Мат. 26, 13; Марк. 14, 9). Вотъ и мы, живущіе около двухъ тысячъ лѣтъ по совершении этого благороднаго поступка Маріи, знаемъ о немъ и назидаемся имъ, утверждаясь въ той мысли, что есть такіе знаменательные моменты въ жизни, когда никакіе матеріальные расчеты не должны связывать насъ въ выраженіяхъ усердія и любви къ ближнему, хотя бы для этого требовались издержки, простирающіяся до роскоши. Пусть въ такія минуты льются дорогіе ароматы, вино, пусть сыплется серебро и золото, лишь бы только было все это, и тратилось въ свое время, въ своемъ мѣстѣ, и было разумнымъ выраженіемъ любви. Весь этотъ блестящій прахъ для того и созданъ, чтобы онъ такъ или иначе служилъ духу любви, выше котораго нѣтъ ничего на свѣтѣ; и тамъ гдѣ этотъ дорогой прахъ разумно служить духу любви, тамъ и самая блестящая роскошь имѣетъ высоко-нравственный и величавый характеръ. Но есть случаи, въ которыхъ избытокъ матеріальныхъ знаменъ усердія, даже при полной искренности его, бываетъ дѣломъ неразумнымъ. Такимъ дѣломъ призналъ І. Христосъ гостепримство Марѳы, хлопотавшей о большомъ угощеніи, тогда какъ ей слѣдовало дѣлать тоже, что дѣлала ея сестра Марія, *избравшая благу частю*—усердіе не въ угощеніи, а въ слушаніи слова Божія. Эта *благая частю*, сказалъ І. Христосъ Марѳѣ, отвѣчая на ея укоръ, не отнимется отъ Маріи, т. е., Онъ не отошлетъ ее отъ Себя, не лишитъ ее слышанія слова Божія, ради того, чтобы она пошла на помощь Марѳѣ въ приготовленіи множества кушанья. Этимъ Господь далъ понять Марѳѣ, что какъ бы ни было хорошо и усердно угощеніе, а въ гостепримствѣ общеніе духовное, общеніе мысли, а особенно—мысли, занятой словомъ Божиимъ, должно быть на первомъ мѣстѣ, какъ *единое на потребу*, т. е., какъ первая и высшая потребность души; если же при этомъ нужна и пища, то много ли нужно, чтобы напиться? довольно и одного чего нибудь: *едино есть на потребу*. Таковъ смыслъ словъ І. Христа: *Марѳо, Марѳо, печешися и мовиши о мнози; единое же есть на потребу* (Лук. 10, 41 и 42). Это слово, сказанное Марѳѣ, нужно помнить и всѣмъ хлопотливымъ хозяйкамъ и хозяйкамъ, которые, когда посѣтятъ ихъ гости, только и заботятся о томъ, чтобы накормить и напоить ихъ, тогда какъ гостямъ иногда и нужнѣе и пріятнѣе—бесѣда, неразвлекаемая лишними хлопотами хозяйки. Эта погрѣшность хлопотливыхъ уюгостителей становится не малымъ грѣхомъ, когда они иногда и послѣднюю копѣйку, необходимую для семейства, тратятъ на угощеніе и безъ того сытыхъ гостей! И почему же дѣлаются такія нелѣпыя угощенія? По ложному стыду, изъ боязни, что скажутъ: «плохо угощали», а иногда—изъ тщеславнаго желанія, чтобы хвалили ихъ, какъ пріятныхъ хлѣбосоловъ! Приготовляя угощеніе для гостей на по-

слѣднія копѣйки, иной изъ такихъ тщеславныхъ хлѣбосоловъ ухищряется придать своему столу видъ роскоши и неизчерпаемаго изобилія; а между тѣмъ, въ виду этого изобилія, тщеславнаго хлѣбосола беретъ за сердце забота о томъ, что не чѣмъ жить и семью кормить, а при томъ—и долговъ куца! Въ такомъ гостепримствѣ нѣтъ христіанскаго духа, а одинъ только грѣхъ.

Вотъ уроки, какіе даетъ намъ жизнь І. Христа относительно взаимнаго общенія въ гостепримствѣ. *Образъ дахъ вамъ*, говоритъ Онъ, *да творите якоже Азъ творю*. Аминь.

Архимандритъ Анастасій.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

объ изданіи на 1873 годъ еженедѣльнаго журнала

„ГРАЖДАНИНЪ“

органъ русскихъ людей стоящихъ внѣ всякой партіи.

Года два назадъ, собралось насъ нѣсколько члѣвѣкъ, болѣе или менѣе одномыслящихъ, и по поводу лежавшихъ передъ нами на столѣ петербургскихъ газетъ, зашла объ нихъ оживленная бесѣда. Каждый сказалъ, что онъ про нихъ думалъ, и оказалось, что все сказали одно и тоже. Газеты есть, говорили мы, вотъ они; но прочтешь любую изъ нихъ,—и точно ни чего не прочтешь, а иногда и того хуже: прочтешь и почувствуешь какое-то враждебное расположеніе къ печати или испытаешь ощущеніе оскорбленнаго фальшивыми нотами уха.

— Надо основать свой журналъ, сказали одинъ изъ собесѣдниковъ, теперь время.

— Какой журналъ? сказалъ другой.

— Да такой, чтобы читать его можно было русскому члѣвѣку, не испытывая оскорбленій ни въ своихъ чувствахъ, ни въ своихъ убѣжденіяхъ.

— А читать-то кто станетъ?

— Кто? Ужъ разумѣется не тѣ, которые воспитались вотъ на этихъ газетахъ, а русскіе люди, не принадлежащіе ни къ какой партіи. Ихъ много, если не въ Петербургѣ, то въ Россіи.

Ну, до нихъ пока доберешься—на дорогѣ заблудятъ петербуржцы.

— Да ужъ разумѣется, кто захотѣлъ бы здѣсь, въ Петербургѣ, основать честный русскій журналъ, тому надо идти, во первыхъ, на вѣрный убытокъ, а потомъ и на отчаянное сопротивленіе всякимъ врагамъ и, ни въ какомъ случаѣ, не рассчитывать на достиженіе успѣха сразу, каковы бы ни были умственные силы новаго изданія.

Так зародилась мысль объ изданіи журнала, обременнаго не имѣть ничего общаго съ большинствомъ современныхъ, петербургскихъ журналовъ; мысль эта впоследствии, мало-по-малу, разрабатывалась и въ 1872 году осуществилась — въ видѣ еженедѣльнаго изданія «Гражданинъ».

Но какъ осуществилась?

Маленькій кружокъ русскихъ людей, единомышленныхъ въ основныхъ воззрѣніяхъ, составилъ мыслящую силу изданія. Нѣсколько добрыхъ людей изъявили готовность обезпечить его матеріальную сторону.

Выработалась программа изданія, программа не хитрая и не сложная, но въ высшей степени дерзкая по отношенію къ обычаямъ, понятіямъ и правамъ современной петербургской журналистики.

Такъ на примѣръ: наши журналисты вбрують и опираются только на свой умъ и талантъ; мы же скромно объявили, что надѣемся не на одни свои силы но на помощь Божію. Далѣе, наши петербургскіе журналисты признають себя учителями Россіи; мы же смиренно признали Россію нашимъ учителемъ, а себя ея учениками.

Загнѣвъ наши журналисты говорятъ: нѣтъ талантвъ въ нашихъ изданіяхъ; кто не уважь, тотъ бездаренъ, а кто хочетъ быть нашъ, тотъ долженъ желать только того, о чемъ мы ему велѣмъ писать или дозволимъ думать; мы же дерзнули объявить, что такой образъ дѣйствій есть ничто иное, какъ признакъ грубаго невѣжества, дикаго деспотизма, презрительнаго обращенія съ мыслящею средою въ Россіи, не добросовѣстной эксплуатаціи своего ремесла, и, отстраняясь отъ этого міра съ отвращеніемъ, призвали въ сотрудники такихъ людей, которые не умѣютъ кроить свои мысли по выкройкамъ и капризамъ перваго встрѣчнаго нигилиста, и говорить, и писать, всегда и во всемъ, правду.

Такимъ образомъ, съ самаго дня объявленія своей программы, журналъ «Гражданинъ», въ всякихъ недоразумѣній, занялъ въ семь петербургскихъ журналовъ одинокое и весьма невыгодное для него положеніе.

Считаемъ нужнымъ повторить, по настоящему поводу, главные основанія этой программы.

Предпринимая наше изданіе, мы не приписываемся ни къ какому цеху. Мы становимся прямо и твердо среди жизни русскаго государства и изъ нея черпаемъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу нашего журнала.

1) *Всякое серьезное мнѣніе, всякія добросовѣстныя изслѣдованія по вопросамъ общественной жизни найдутъ себѣ у насъ мѣсто; но за собою мы оставляемъ столько же свободы критики, сколько предоставляемъ свободы высказываться.*

2) *Внутренняя наша жизнь, во всякъ ея слѣдъ, будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія. Въ*

насъ самихъ, въ зародышѣ нашей духовной жизни лежить та сила, отъ развитія которой зависятъ все наше будущее. Стоя среди этой жизни, мы будемъ въ состояніи видѣть ея свѣтлыя и прекрасныя стороны отчетливѣе и ярче; мы увидимъ также, что слабыя ея стороны серьезнѣе и опаснѣе, чѣмъ мы вообще привыкли думать, и что говорить о нихъ слѣдуетъ не съ жолчью, не съ злобой, но съ любовью и состраданіемъ; вотъ почему.

3) *въ сферѣ правительственныхъ мѣропріятій или внутренней политики мы будемъ касаться только тѣхъ, важнѣйшихъ, жизненныхъ, государственныхъ вопросовъ, отъ которыхъ непосредственно зависятъ наша внутренняя общественная жизнь.*

4) *Изъ каждаго вопроса мы будемъ всегда выдѣлять личный его отношенія, къ кому бы то нибыло, и разсматривать дѣло съ точки зрѣнія многостороннихъ его отношеній къ жизни.*

5) *Наконецъ, мы будемъ неизмѣнно твердо презирать все то, что похоже на заискиваніе популярности или поклоненіе тому, что въ области литературной принято называть «модными идеями».*

Занявши это незавидное и невидное мѣсто въ средѣ періодической печати, чему подвергалось наше изданіе?

Нечего и говорить о томъ, что оно понесло матеріальный убытокъ, который на первое время существованія составляетъ неизбежное условіе для каждаго, не для барышей предпринятаго изданія, какими силами оно ни обладало-бы, и на который мы явно шли приступая къ дѣлу.

Впрочемъ, подписчиковъ и читателей нашлось болѣе, чѣмъ мы смѣли на первый разъ ожидать, и наши убытки, кромѣ общей, вышеприведенной причины, весьма много зависѣли отъ того, что мы дали нашимъ читателямъ гораздо болѣе, чѣмъ обѣщали.

Враги преслѣдовали насъ систематически: они не только бранили насъ, но и вели противъ насъ мнѣную войну, но довольно оригинальному способу, обрацаясь коего можетъ послужить слѣдующій эпизодъ. Одинъ изъ корреспондентовъ сотрудниковъ пишетъ намъ, между прочимъ, слѣдующее: чѣмъ объяснить такую ненависть къ вамъ петербургскихъ журналовъ? На одной недѣлѣ получалъ отъ пяти петербургскихъ редакцій журналовъ и газетъ приглашеніе постоянного сотрудничества, и съ просьбою не принимать участія въ «Гражданинѣ». Другой эпизодъ не менѣе характеристиченъ. Въ первой книгѣ нашего сборника, мы напечатали весьма дѣльную статью объ учительскихъ семинаріяхъ, одного изъ нашихъ сотрудниковъ. За нѣсколько дней до появленія этой книги, авторъ статьи просилъ редакцію газеты «Голосъ» напечатать о томъ-же предметѣ вторую, имъ составленную, для газеты статью. Редакція приняла статью и назначила ее въ печати. Но, вдругъ поя-

вляется книга «Гражданин». Автору возвращают статью изъ редакціи «Голоса», съ слѣдующими замѣчательными словами: «статья ваша хотя и длинная, но мы не можемъ ее напечатать, чтобы не быть солидарными съ «Гражданиномъ». И такъ, если «Гражданинъ» будетъ доказывать, что голодные нуждаются въ хлѣбѣ, то газета «Голосъ», чтобы не быть съ нами солидарною, станетъ принимать только тѣ статьи, гдѣ будетъ доказываться, что *голоднымъ хлѣба не надо!*

Къ такимъ эпизодамъ остается еще прибавить изрядное количество полученныхъ нами неподписанныхъ писемъ, исполненныхъ брани и злобы, размѣры которой не могли не удивить насъ, кагъ мы ни были приготовлены ко всевозможнымъ способамъ ея проявленія. Всѣ эти письма были изъ Петербурга.

Читая эти письма, мы утѣшали себя тѣмъ, что писемъ съ извѣщеніемъ намъ теплаго и искренняго сочувствія, получали мы *изъ Россіи* больше, и они лучше были написаны.

Какъ бы то ни было, но истекающій годъ далъ намъ возможность выяснить многое, что въ объявленіи нашей задачи могло казаться читателямъ не совсемъ яснымъ.

Мы сказали, напримѣръ, что будемъ стоять „*всреди Русской земли*“, а не „*внѣ ея*“; Мы сказали: „*довольно словъ, намъ нужно дѣло*“, и взяли за него.

Что же это значило?

Это значило вотъ что: въ каждомъ изъ вопросовъ русской общественной жизни передъ нами было два способа обращенія съ ними; мы могли, по примѣру большей части нашихъ газетъ, разспрашивать съ этими вопросами, какъ съ моднымъ товаромъ, прилагая къ нимъ первую попавшуюся теорію, взявную на прокатъ изъ неисчерпаемой кладовой дешеваго либерализма, или же обращаться съ ними какъ съ живыми, трудными задачами времени, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ не только степень благосостоянія, но самая будущность нашего отечества.

Изъ этихъ двухъ способовъ мы не усумнились избрать второй, зная заравѣ, что онъ не популяренъ и, слѣдовательно, для изданія невыгоденъ.

Такъ, въ обращеніи съ крестьянскимъ вопросомъ, пока наши газеты, скользя надъ язвами и бѣдами, развѣдующими и разоряющими повсемѣстно крестьянскій бытъ въ Россіи, трубятъ тобъ однихъ только школахъ, думая найти въ нихъ панацею, или изобрѣгаютъ новыя системы устройства или ломки крестьянскаго быта, — мы, прислушиваясь къ жизни, съ неопровержимымъ ужасомъ говорили о томъ, что теперь главною заботою любящихъ Россію должно быть спасеніе крестьянскаго населенія отъ духовной и матеріальной смерти, неминуемо грозящей Россіи отъ усиленія размѣровъ пьянства, отъ обре-

женія податями, отъ болѣе чѣмъ жалкаго состоянія духовенства, отъ розни между высшими слоями общества и этимъ несчастнымъ русскимъ народомъ, и что, въ виду этихъ многоразличныхъ опасностей, было-бы легкомысленно надѣяться на помощь однихъ школъ, но необходимо изыскивать и другія, соответственныя зломъ, которыя могли-бы, невидными, но вѣрными путями, и самое школьное дѣло поставить правильно и твердо. Затѣмъ съ обращеніемъ съ земскимъ дѣломъ, пока наши газеты изыскивали выходы, чтобы его опоздать, сдѣлавъ предметомъ сплетенъ, разносимыхъ, благодаря услужливости корреспондентовъ, изъ какого-нибудь провинціального уголка, между всѣмъ читающимъ людомъ, — мы приступали къ обсужденію важнаго земскаго вопроса съ мыслию, что при тѣхъ громадныхъ затрудненіяхъ, коими съ самаго начала обставлены и обставлены донынѣ дѣла нашего земства, оно, прежде чѣмъ быть судимо и осуждено, имѣетъ право на общественное поощреніе и одобреніе, которыя, со стороны издація, могли бы выразиться въ честномъ и серьезномъ обращеніи съ вопросами, входящими въ кругъ дѣлій земства, и въ уваженіи къ личному составу его дѣятелей.

Далѣе, въ обращеніи съ женскимъ вопросомъ, пока наши либеральныя газеты кричали и кричатъ только о нуждѣ въ женщинахъ ученыхъ и въ женщинахъ свободныхъ (отъ чего? — неизвестно), мы держали говорить, что жизнь, прежде всего, требуетъ другого, требуетъ *русскихъ женщинъ*, женщинъ матерей и женъ, для первовоспитанія нашего вышедшаго мелкаго, дряблага и въ Россіи чуждаго поколѣнія русской интеллигенціи. И отнюдь не по чуждому зависти къ тѣмъ новымъ правамъ, которыя ревнители женской эманципаціи желали бы предоставить нашимъ женщинамъ, но по уваженію къ добрымъ указаніямъ разума и природы, мы обличали неправильную постановку вопроса, предвидя на томъ пути, на который приглашаютъ вступить нашихъ женъ, сестеръ и дочерей, кромѣ утраты женской непорочности, — ихъ порабощеніе мужчинамъ, какъ несомнѣнно сильнѣйшему сопернику.

Все это мы говорили наперекоръ всѣмъ подъ проливнымъ дождемъ самыхъ крупныхъ и энергическихъ ругательствъ представителей всѣхъ отбѣнковъ петербургской печати.

Не наше время рѣшить: кто изъ насъ правъ.

Во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, но мы вступаемъ во второй годъ опыта съ тѣмъ же возрѣніемъ на наше дѣло, съ тою же неустранимостью въ охраненіи началъ вѣры, нравственности, свободы, порядка и въ уваженіи авторитетовъ и серьезныхъ, не вымышленныхъ потребностей Россіи и, наконецъ, съ тою же готовностью обречь себя, если того захотятъ

судьбы, на весьма невыгодное матеріальное положеніе.

Многія изъ дружескихъ указаній на наши недостатки, мы приняли къ свѣдѣнію и постараемся, по мѣрѣ нашихъ силъ, отъ нихъ освободиться. Наконецъ, считаемъ излишнимъ говорить, что употребимъ всевозможныя усилія для того, чтобы журналъ вашъ, входя во второй годъ своего существованія, явилъ на себѣ слѣды значительнаго улучшенія.

Программа его будетъ слѣдующая.

1) Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія; періодическіе обзоры законодательной и правительственной дѣятельности.

2) Внутреннее обозрѣніе. Руководящія статьи по всемъ важнѣйшимъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни. Хроника текущихъ событій внутренней жизни. Отдѣлъ этотъ будетъ, между прочимъ, заключать:

а) Важнѣйшіе государственные вопросы.

б) Земское дѣло, съ сравнительнымъ изслѣдованіемъ каждаго вопроса по вѣсколькимъ губерніямъ.

в) Изслѣдованія по торговой и промышленной жизни.

г) Народное образованіе, и воспитаніе, во всемъ сложѣ общества, въ видѣ особыхъ изслѣдованій.

д) Статистическія и этнографическія изслѣдованія.

3) Иностранное, политическое обозрѣніе, по истеченіи каждаго мѣсяца.

4) Внутреннія корреспонденціи и иностранныя по важнѣйшимъ событіямъ и вопросамъ.

5) Хроника по главнымъ отраслямъ общественной жизни.

6) Литература, Беллетристика, т. е. романы, повѣсти, драматическія произведенія и стихотворенія, картины жизни, статьи историческія, путевыя описанія, критика и фельетонъ.

Журналъ вашъ будетъ выходить, какъ прежде, по понедѣльникамъ, въ размѣрѣ отъ полутора до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата, при чемъ предполагается издавать его въ продолженіе 12-ти мѣсяцевъ, безъ всякихъ прерывовъ.

Сверхъ того, редакция, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе управленія по дѣламъ печати, имѣеть въ виду издать, въ теченіи года, альманахъ, въ размѣрѣ 30 листовъ, съ лучшими беллетристическими произведеніями, и всемъ годовымъ подписчикамъ на 1873 годъ предлагаетъ пріобрѣтеніе этого альманаха за польщину сравнительно съ продажною, о чемъ своевременно будетъ объявлено.

Цѣна годовому изданію: журнала „Гражданинъ“ безъ пересылки и доставки 7 руб., съ пересылкою и доставкой 8 руб. За полгода: безъ пересылки и доставки 4 руб., съ пересылкою и доставкой 5 руб.

За третью года: безъ пересылки и доставки 3 руб., съ пересылкою и доставкой 4 руб.

Для служащихъ допускается разсрочка предъ назначеніемъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи журнала „Гражданинъ“ — Николаевская № 9 и въ книжномъ магазинѣ А. О. Базунова.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ П. Г. Соловьева.

Въ Кіевѣ: въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго.

Изгородные адресуются прямо въ редакцію „Гражданина“, въ С.-Петербургѣ.

Кончалъ, заключаемъ наше объявленіе слѣдующею покортнѣйшею просьбою на имя тѣхъ, которые впрочемъ давши журналъ не читали: просимъ ихъ быть на столько храбрыми, чтобы взрѣдка съ нимъ знакомиться; право оны не такъ дурны, какъ разгласили о немъ наши недоброжелатели.

Кто знаетъ, былъ можетъ немногіе изъ этого множества не читавшихъ нашего журнала, пріобрѣтуть о немъ свое собственное сужденіе, болѣе благоприятное для насъ, чѣмъ то, которое они позаимствовали изъ петербургскихъ газетъ — о журналѣ, котораго никогда и не видѣли.

Читателямъ же нашимъ напоминаемъ въ заключеніе что давъ, за истекшій годъ, около 100 листовъ обыкновеннаго, журнальнаго формата*), болѣе противъ общаго, мы доказали, надѣемся, что во отступаемъ ни предъ какими расходами для пользы и выгоды подписчиковъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ГРАЖДАНИНА“

Въ послѣдней половинѣ ноября выйдетъ второй сборникъ журнала „Гражданинъ“, рассылаемый безплатно годовымъ подписчикамъ, сверхъ общаго, такъ какъ въ первоначальномъ объявленіи, редакция обязалась выдать въ майскую третью одну или двѣ книги, въ размѣрѣхъ всего 30—32 лст.

Предположенное содержаніе второй книги слѣдующее:

1) Два Рима. Оригинальная драма въ стихахъ. А. Майкова.

2) Подковы. Оригинальная комедія въ прозѣ, въ пяти дѣйствіяхъ. А. Писемскаго.

3) 2-я часть Очерковъ тарестантскихъ разговоровъ. В. Никитина.

4) Человѣкъ въ его отличіи отъ животныхъ. Критическія замѣчанія на вторую и третью гл. сочиненія Дарвина, „Происхожденіе человека и подборъ по отношенію къ полу“. А. Гусева.

5) Подмосковные подолыне. Очеркъ А. Завалскаго-Краснопольскаго.

*) Листъ нашего формата, по количеству строкъ, соотвѣтствуетъ двумъ печатнымъ листамъ ежемесячныхъ журналовъ.

6). Теорія и практика чароднаго кредита въ Россіи. Р. Попова.

7) Очеркъ русской промышленности за послѣдніе 10-лѣтіе. В. Ососова.

Изданіе, какъ уже объявлено, предполагено продолжать безъ перерывовъ въ лѣтніе мѣсяцы; оно будетъ выходить по понедѣльникамъ, за ту же подписную цѣну.

Желаа новымъ подписчикамъ будущаго года предоставить какія нибудь выгоды, сравнительно съ подписчиками перваго года, и имѣя въ своемъ распоряженіи около 500 полныхъ экземпляровъ годоваго изданія за 1872 годъ (журналъ издавался въ 3000 экз.), редакция въ состояніи первымъ 500 новымъ подписчикамъ на годовое изданіе 1873 года, выслать безплатно, немедленно по окончаніи сего года, или полное недѣльное изданіе за 1872 г., или же первую книгу въ 37 печатныхъ листовъ.

Кромѣ того, редакция общаетъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1873 годъ выдать, сверхъ изданія, предполагаемый ею къ выпуску въ 1873 году альманахъ, за половинную цѣну противъ продажнаго. Для этого альманаха, въ размѣрахъ около 30 листовъ, редакция надѣется сдѣлать выборъ самыхъ лучшихъ оригинальныхъ, беллетристическихъ произведеній, считывая между прочимъ на сотрудничество г-жи Кохановской, г. О. Достоевскаго, А. Майкова, Кн. Влад. Мещерскаго, А. Писемскаго, Н. Стрхова, Т. Филиппова и другихъ.

Второй томъ сочиненій А. Майкова выйдетъ въ ноябрѣ. Третій томъ въ декабрѣ.

Редакторъ-Издатель Г. К. Градовскій

Въ послѣдней части года
подписка на 1863 годъ

ВА
ВѢЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ,
ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

Съ 1-го января 1873 г. „Вечерняя Газета“ начнетъ девятый годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей прежней программы, будетъ издаваться по прежнему ежедневно, не исключая дней, слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ номеровъ выйдетъ 360.

Редакторы: Свящ. О. Миткевичъ.
Николай Акоронко.

Печатано въ Мнѣской Губернской Типографіи.

Въ 1873 году „Вечерняя Газета“ будетъ печататься новымъ, крупнымъ и четкимъ шрифтомъ,

Каждый номеръ „Вечерней Газеты“ будетъ посылаться во все города Россіи въ бандероляхъ, съ печатнымъ адресомъ каждаго подписчика.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою въ губерніи: На годъ 8 р. — 11 мѣсяцевъ 7 р. 50 коп., — 10 мѣс. 7 р., — 9 мѣс. 6 р. 50 к., — 8 мѣс. 6 р., — 7 мѣс. 5 руб. 50 к., — 6 мѣс. 4 75 к., — 5 мѣс. 4 р., — 4 мѣс. 3 р. 25 к., — 3 мѣс. 2 р. 50 к., — 2 мѣс. 1 руб. 75 к., — 1 мѣс. 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи „Вечерней Газеты“, въ С.-Петербургѣ, по Литейному проспекту, въ домъ подъ № 42.

Разрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ — по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ — по соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору „Вечерней Газеты“.

Контора редакціи покорнѣе проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявлять свои требованія *заблаговременно*, чтобы не испытать позднаго полученія газеты, такъ какъ заготовленіе бандеролей и печатныхъ адресовъ требуетъ времени; 2) присылать адреса, четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства, и 3) если кто жаждетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Вслѣдствіе заявленія почтоваго департамента, редакция доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на неполученіе ММ газетъ должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго номера газеты. 2.

Редакторъ-Издатель К. В. ТРУБНИКОВЪ.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Архимандритъ Анастасій.

Печатано въ Мнѣской Губернской Типографіи.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Архимандритъ Анастасій.

Печатано въ Мнѣской Губернской Типографіи.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Архимандритъ Анастасій.